

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 11 августа 1987 г. № 96 (6352)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

НОВЫЕ ВЕЯНИЯ И СТАРЫЕ ДОГМЫ

СОВЕТСКАЯ ПЕРЕСТРОЙКА В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ ЗАПАДНЫХ «СОВЕТОЛОГОВ»

Американская пропаганда вновь — в которой уже раз — страшеет объявлять призраком советской военной угрозы. Где же не сей раз обнаружена эта американская «угроза» — на равнинах Европы, в горах Азии, в джунглях Африки? Нет, «угрозу», о которой идет речь, создали в Вашингтоне специалисты по России отнюдь не «наоборот», но факт — советской перестройки, а тем преобразованием, которые осуществляются в нашей экономике, а именно американские советологи утверждают, что успех Горбачева не в интересах США, поскольку сильная советская экономика увеличивает агрессивность советской внешней политики, — пишет в статье «Ю новые веяния в СССР» газета «Лос-Анджелес таймс».

Если реформы в СССР позволят повысить производительность труда и приваду и росту благосостояния, Советский Союз — это означает оми — сможет усилить гонимую вооруженный... Глубоко мирный характер советской перестройки, которая целиком направлена на создание, а не на разрушение существующих систем, столь очевидна, что подобные утверждения не нуждаются в опровержении. Возникает, однако, вопрос: с какой целью американские советологи пытаются так грубо извратить суть и цели перестройки в СССР, зачем понадобилось им рвать ее в лохотвидный мундир? Ответ следует искать в подлинном содержании советских преобразований, которые осуществляются под девизом «больше социализма, больше демократии», и не в том, чтобы придать нашему строю самые современные формы общественной организации, максимально широко включить советских людей в общественную жизнь, открыть стране путь к высочайшему экономическому и научно-техническому прогрессу. Еще почти 70 лет назад В. И. Ленин подчеркивал огромное значение, которое Советская страна оказывает своей хозяйственной деятельностью на развитие мирового революционного процесса. И сегодня мы должны социализма объявляем прежде всего тем, что всестороннее обновление СССР, его экономический взлет будут означать — в этом отношении — разрыв с капиталистической практикой Советской державы, усиление международного влияния социалистических идей, укрепление позиций сил мира и прогресса.

Нестороннее и даже враждебное отношение американских кругов Запада к советской перестройке имеет не только политико-идеологический, но и отчетливо выраженный экономический аспект. Анализировать те процессы, которые происходят ныне в СССР, многие серьезные западные эксперты, ученые-экономисты приходят к выводу, что в результате этих процессов Советский Союз, чья экономика испытывается ныне на эффективность, не восприимчивость и передовым технологиям, на умение выдержать перекрестную конкуренцию на мировых рынках, может стать серьезным соперником западных держав. «Впечатляющая программа Горбачева — серьезный вызов Союзом Штатам», — отмечает в этой связи американская газета «Джорджия оф коммерс энд коммершл». «Преобразование Советский Союз будет куда более опасным соперником, чем сонный гигант», — возмущает английская «Дейли телеграф». А такие авторитетные рупоры американского «большого бизнеса», как, скажем, принадлежащий миллионеру Форбс журнал «Форбс мэгэзин» или издающийся в «автономной столице» США «Детройт пост», «который является лучшей аналитической газетой перспектив нашей перестройки», уже сегодня предупреждают деловые круги США о необходимости «свернуть готовиться к усилению конкуренции со стороны СССР».

Что ж, прогнозы реальные, предупреждения обоснованные. Однако именно такого рода перспектив судя по всему, и не устраивают те круги в США, которые, рассматривая едва ли не всю планету как «сферу американских жизненных интересов», хотели бы вернуть под контроль не только в политике, а и в экономике торговле-экономическому взаимозависимому сотрудничеству, а не экономическому альянсу и «сокрушению конкурентов. Эти круги, судя по всему, вполне устраивают нынешнюю ситуацию, при которой доля СССР — могучей, обладающей гигантскими экономическими и человеческими ресурсами социалистической державы — в общем объеме мировой торговли не превышает 4,5 процента, а структура советского экспорта и импорта носит, говоря архивным жаргоном (неподобающим в этой связи, что почти 90 процентов нашего экспорта составляет сырьё). Кое-кому на Западе, похоже, очень бы хотелось, чтобы многие отрасли советской экономики и вперед оставались в состоянии застоя, в СССР вновь и вновь обращался бы к богатому западному достоянию и за помощью в развитии, а за другим товарам и продуктами, которые мы имеем — и в изобилии — можем производить и для себя дома, а не обменивать их на нефть и другие ценнейшие и, добавим, невосполнимые топливно-энергетические богатства наших недр и другие сырьевые ресурсы. Не потому ли американские советологи так настойчиво и так часто и так откровенно перестройку, что она не ступит заднюю перестройку, что она не ступит заднюю перестройку? Если видят аспект перестройки, связанный с ее борьбой за выживание, то это процесс демократизации, гласности, которые энергично разворачиваются в стране и, заполняя все этики нашего общественного здания, нечестно выхватывают из руи идеологического противоборства установившиеся стереотипы и «экзистенциальные» идеологические стереотипы советского общества. Отдавая себе отчет в том, что подобные вещи не демократизация в СССР означают не принятие, американские и иные специалисты по России инстинктивно находят формы и методы для того, чтобы как можно выразить негативное отношение к перестройке, чтобы подчеркнуть ее негативное значение данного процесса.

Да, признают на Западе, демократизация в Советском Союзе налицо. Однако, признав этот очевидный факт, тут же начинают полетные обвинения, утверждая, что, хотя принимаемые в СССР меры по расширению гласности и можно рассматривать как «наиболее смелые шаги со времен Ленина», эти шаги имеют по западным стандартам ограниченный, искусственный характер, они означают ослабление контроля со стороны Коммунистической партии за процессами, происходящими в стране (телекомпания Эн-би-си, США). Одновременно пускается в оборот и тезис о том, что расширение гласности — это якобы нишак для советского населения» (би-би-си) и даже подступают к тому, что «дальнейшее развитие политики гласности приведет к росту социальной напряженности и может поставить под вопрос выживание самой социалистической системы» (радио Япония). Вот так! Не больше и не меньше!

Возникает, естественно, вопрос: с каких это пор иными закордонными наблюдателями стали так беспокоиться о том, чтобы перемены, происходящие в СССР, не нанесли бы какого-либо ущерба социалистической стране? Разумеется, они несут себе не о социализме, а преследуют совсем иную, двоякую цель. С одной стороны, нейтрализовать то позитивное воздействие, которое оказывает процесс демократизации, гласности на западную общественность, а с другой — спровоцировать нас на то, чтобы свернуть гласность, процесс демократизации и тем самым отбросить Советский Союз назад, затормозить нечестно преобразование, поскольку очевидно, что без демократии и гласности эти преобразования не свершатся.

Могут сказать: да, разумеется, попытки использовать обнаруживаемую в советской перестройке хаотичную угрозу Запад — провоцирует и да, но ведь не всегда же западная печать очерняет подобными небывшими. Те же советологи писали о реальном провале в советской экономике, о застое в общественной жизни. Однако в данном случае перестройка имеет значение приобретают не только и даже не столько отдельные факты сами по себе, сколько толкование этих фактов, отношение к ним. Но если друзья социализма были убеждены, что трудности в развитии советской экономики порождены не социалистической системой, а, напротив, отходом от нее, извращением ее принципов, то наши недруги, напротив, стремились использовать данные об обстановке СССР для того, чтобы опорочить сам основы социалистического строя.

Нечто подобное происходило и сегодня. Революционные преобразования в советском обществе — и об этом прямо говорилось на июньском Пленуме ЦК КПСС — выявили на первый план противоречия между требованиями обновления, творчества, социалистической инициативы, с одной стороны, и консерватизмом инерции, использования инерции — с другой. Перестройка сталкивается с немалыми трудностями, но как по-разному реагируют на этот факт на Западе! В то время как наши друзья, демократическая общественность, отмечая решимость здоровых сил, трудящихся неутомимо проводить в жизнь намеченный курс, выражают уверенность в том, что противодействие реформам будет преодолено, советологи типа тех, чьи сочинения цитирует «Лос-Анджелес таймс», как бы не замечают массовой поддержки реформ, но зато с усильем, достоинством, мужеством применяют, не только тиражируют, а «могут» сопротивляться перестройке. Именно в этом духе выдвигаются многочисленные «осуждения» буржуазной прессы, в которой вроде бы идет речь о перестройке, но главный акцент делается не на существе намеченных партийных планов, но на то, что разум и здравый смысл отвергают в СССР позицию за позицией, а не рассуждая об «исключительности» советской бюрократической машины («Нью-Йорк таймс»), о невозможности разбить стену бюрократизма («Вашингтон таймс»), о «бюрократической власти» монополии («Монд» и т. д., и т. п.).

Подобные публикации следуют, думается, рассматривать как изощренную попытку, намеренно абсолютизировать трудности нашего идейно-политического развития, поставить под сомнение сам успех реформ, вызванных ими новые благоприятные политические и идеологические явления в жизни социалистического общества. Трудно отделиться от впечатления, что ныне из этих публикаций одновременно рассчитаны и на то, чтобы «пробудить» противников перестройки, побуждая их к тезису о неизменной неуязвимости. В этом контексте, думается, оснований говорить о своего рода объективной «смысловой» инерции и позиций недругов социализма на Западе и тех бюрократических, консервативных элементов в нашей стране, которые цепляются за пережитые жизнью догмы и видят в перестройке угрозу своему благополучию.

В заключение вернемся к тому, с чего мы начали. Приведа упомянутые выше утверждения советологов о «военной угрозе», которую якобы несет с собой перестройка в СССР, «Лос-Анджелес таймс» удержались от того, чтобы не выразить собственного мнения о подобном роде «высказывания». «Плен Горбачева требует естественного парадокса — социализма, а это подразумевает не только перестройку советской экономики, но и прекращение «колдовской войны» и гонимую вооруженный», — пишет газета. «Если цель, выдвинутая Горбачевым, будет достигнута, опасения американцев, не являющихся ни экспертами, ни специалистами в СССР, продолжаться и нарастает, и как бы не изощрились недруги социализма, мы не устанем и не уйдём воспринимать к тому, чтобы слова «перестройка» и «гласность» воспринимались все новыми миллионами людей как своего рода синонимы слов «прогресс» и «мир».

Юрий КОРНИЛОВ, политический обозреватель ТАСС.

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРА

МЫ РОДОМ ИЗ ТЕХ СЛАВНЫХ, НЕЗАБЫВАЕМЫХ ДНЕЙ И ЛЕТ, С КОТОРЫМИ НАВЕКИ СВЯЗАНА ВСЯ ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ РОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПЕРВОГО В МИРЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА. В СТИХАХ, В БРОШЕ И КАМНЕ ЖИВУТ ЯДОМ С НАМИ ПЛАНЕТНЫЕ БОРЦЫ ЗА ДЕЛО НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Памятник жертвам революции 1905 года в Риге. Автор — скульптор А. Терновский, архитектор К. Пауляс.

Памятник 14 туркестанских комиссаров в Ташкенте. Автор — скульптор Д. Рабицев, архитекторы Н. Малянов и С. Овезов.

Скульптурная группа «Октябрь», установленная в Ленинграде. Автор скульптора А. Матвеев.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

Какими путями пойдет наше народное просвещение, школа, что мы возьмем с собой в будущее, а что оставим за порог перестройки! Об этом наш корреспондент беседует с недавно назначенным пост первого заместителя министра просвещения СССР А. КОРОБЕЙНИКОВЫМ.

5 страница

Проблемы перестройки всех сфер деятельности нашего кинопро-

ПАМЯТНИК ИНДИРЕ ГАНДИ

Образ Индир Ганди — выдающегося политического и государственного деятеля — запечатлел таджикский скульптор Анвар Алиматов. Памятник великой дочери индийского народа будет установлен в Ташкенте перед зданием Дворца культуры имени И. Ганди. Над этой работой мастер ре-

6 страница

О своих годах «другой» жизни, о сложном пути к осознанию ошине и заблуждений рассказывает Ольга Гросс-Павлова, вернувшаяся на Родину после нескольких лет пребывания в эмиграции.

Участникам международного Эдинбургского фестиваля искусств

Сердечно приветствую организаторов, участников и зрителей Эдинбургского международного фестиваля искусств, который по традиции в эти августовские дни пришел на древнюю и гостеприимную землю Шотландии. В нашу переполненную опасностями ядерно-космической эру консолидация сил мировой культуры, возвышение духовных ценностей приобретает новое, ничем не заменимое значение для выживания и прогресса человечества. Этому содействуют международные форумы культуры, где обобщение происходит на особенно выразительном и полнотном всем языке искусства. Среди них Эдинбургский международный фестиваль — один из самых авторитетных.

Позвольте выразить надежду, что участие в Эдинбургском фестивале представителей советского многонационального искусства будет способствовать развитию культурных связей Советского Союза и Великобритании, столь необходимых сейчас для взаимопонимания и сотрудничества между народами. Желаю фестивалю больших успехов.

М. ГОРБАЧЕВ

Репортаж нашего спец. корреспондента с международного фестиваля искусств в Эдинбурге публикуем на 7-8 стр.

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

ЛИШЬ БЫ НЕ ССОРИТЬСЯ...

С чувством глубокой горечи пишу эти строки, потому что дело, о котором пойдет речь, давно уже должно было решиться, но вместо этого завязалось гордым уязом.

Несколько лет назад общестановило забота тревожит здание Центральной музыкальной школы при Московской консерватории — в аварийном состоянии. Эта школа была создана на заре Советской власти для особо одаренных детей, и занимались в ней всего четырнадцать человек. С тех пор количество учащихся выросло во много раз, естественно, что и условия для занятий стали тесными. Тем не менее школа заслужила славу единственного в своем роде учебного заведения в мире, стала истинной колыбелью талантов. Из стен ее вышли музыканты-исполнители, составившие славу советского искусства. Только среди лауреатов международных конкурсов выпускников ЦМШ триста человек.

С просбой об отнесении внимания к запросам школы обращались неоднократно в соответствующие инстанции видные деятели музыкальной культуры — бывшие воспитанники ЦМШ и члены коллектива — «Квартет имени Бетховена», Государственный академический симфонический оркестр СССР, Московское отделение Фонда культуры. Казалось бы, такое явное желание заступничества должно было принести свои плоды. Кроме того, о необходимости принять срочные и решительные меры для спасения школы писали центральные газеты, обращало внимание телевидение.

И меры были приняты. Но как! Исполком Моссовета решил выделить на время капитального ремонта здания школы помещение на бульваре Карбышева, в отдаленном от консерватории районе. Но ведь с юными музыкантами, съехавшимися в столицу на учебно-отпускные курсы, занимались профессора и доцент высшего учебного заведения. На то она и школа при консерватории. Перенести школу на окраину Москвы, значит, оторвать детей от ее матери, лишить смысла само существование ЦМШ.

Мне выпала честь закончить концертный сезон в Большом зале Московской консерватории. Отлучаясь на выходные дни, я вспоминаю концерты А. Шнитке, и мне стало грустно от мысли, что приходится расставаться со слушателями, с залом, который закрывается на долго, на капитальный ремонт. Но я подумал: придет время, и на улице Герцена откроется большой московский музыкальный центр, распространяющий свое влияние по всему миру. И достойное место здесь по праву займет Центральная датская музыкальная школа, преданным и признательным воспитанником которой являюсь и я.

Геннадий РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, профессор.

ВСПОМИНАЯ ИСТОРИЮ...

Я учился в ЦМШ в 1939 по 1948 год. Центральную музыкальную школу окончил юным. В будущем году закончит наш сын. Поэтому трагическую судьбу школы, действительно стоявшей для нас родной, воспринимаю как личную горю, и не проходит дня, чтобы мы не возвращались к этой горькой теме. Предстоящий длительный ремонт здания и перевод школы на окраину Москвы волнуют сотни музыкантов, бывших ее воспитанников, ныне составляющих славу нашего исполнительского искусства.

Нет нужды лишний раз говорить о необходимости как можно скорее решить вопрос о ремонте школы — об этом неоднократно и очень убедительно писали газеты. Хочу обратиться к истории школы и напомнить один очень показательный, на мой взгляд, эпизод. Уме не тридцатидесять лет, как началось Великая Отечественная война, — тринадцатый — наша школа была срочно эвакуирована в Пензу. Выехали почти все педагоги и даже родители. Там нас очень

быстро разместили — в студенческое училище выделяло часть своего здания. Мы жили и учились в одном месте, как вконтуре снаблем, продовольственным. За всю войну не было потеряно ни одного учебного дня. В тамеяние первые дни войны государство поминило о необходимости сохранения наших славных традиций, воспитания гражданских героев советских музыкантов. А что же теперь, в мирное время, когда до начала войны оставалось еще очень много времени, горздо больше осталось достаточно, — ну как мы, возможно было найти правильное решение, которое вызвало бы нашу школу из тупика? Нельзя безжалостно наносить такой удар по будущей культуре музыкальной школы. Центральные музыкальные школы должны быть спасены.

Л. БЕРМАН, пианист, солист Государственной филармонии.

дней более трех лет. Выбрав для нее редкую разновидность мрамора — колгисского, который прислал ему геолог Урала. Открытие памятника намечено на сентябрь, когда на туземную землю придет Фестиваль Индии в СССР. ТАШКЕНТ. (ТАСС).

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

БЕЗ ПОЧЕТНОЙ ПРИСТАВКИ

— Атмосфера у нас тяжелая, — с горечью говорит житель молодого сибирского города Байкалска.

Действительно, тут дышит губой шловоуловительный комбинат, на многие километры загрязняющий атмосферу, губящий тайгу и голубое зеркало Байкала. Но тут ведь парадокс — есть в Байкалске учреждение, которое из года в год делает выходы на производство для озера и окружающей среды полнее любых! Это учреждение — Байкальский филиал Всероссийского института ВНИО «Бумпром». Сами руководители филиала устно и печатно именуют его институтом и суть существования его видят в упорной защите водостоящего мундира. Об этом не раз говорилось в печати. Справедливой критике был подвергнут филиал и на собрании партколлегии Байкальской АССР и Иркутской области, когда обсуждался постановленный ЦК КПСС и Совет Министров СССР по Байкалу.

В самом же городе слово атмосфера ассоциируется не столько с окружающей средой, сколько с морально-психологическим климатом в филиале, с нравами, церемиями здесь. Они не секрет для горожан, как не секрет и то, что любая критика тут делу не помеха. О неуважении директоров филиала А. Байкалска к работникам. Потому-то и в этом учреждении избираются от специалистов, чьи выводы расходятся с официальной установкой руководства. Так, вынужден был покинуть Байкалска В. Ветров, Б. Колупаев, С. Теллер и другие, с упреком работающие сейчас в научных учреждениях Москвы, Казани, Иркутска.

В своем письме в редакцию заводского отдела лаборатории мониторинга природной среды и климата Госкомгидромета и АН СССР В. Ветров пишет: «Я несколько лет (1980—1984 гг.) работал в Байкальском филиале зоологической коллекции (ФКУЗ). Специализировался в основном на изучении редких животных. Собирав, исследовал, описывал. Результаты публиковал в научных журналах, на конференциях. В январе 1986 г. получил предложение перейти в НИИ «Штурм» на берегу Байкала («СК», 16 мая с. г.) в неблагоустроенные помещения в полном отсутствии охраны. Работать в таком учреждении было невозможно. В течение июля-августа 1986 г. неоднократно обращался к директору филиала В. Максимова, чью квартиру я снимал в Байкалске. Председатель профкома В. Максимова. Это рассуждение о его якобы неразрешимой ситуации в Байкалске не привнесло никаких изменений. Все коллежничало по позитиву».

В. ИВАШКОВСКИЙ.
(Наш соб. корр.)
Иркутская область.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Село Матусов Шоломского района, что на Черкасском возвышенности, возводит колокольню за счет собственных денег, своими строительными бригадами. Идея перестройки и обустройства колокольни принадлежала жителям села. Они сами — многие вопреки высшим инстанциям — обустраивали и утверждали детали проекта. Один считали, что лучше быстрее ввести новые многоэтажные помещения, другие — позаботиться о росте саволадства. Одино нашла такой человек, который серьезно поддержал замысел молодого председателя колхоза «Коммунизм» В. И. Кравченко. Это был тогдашний первый заместитель председателя Черкасского облисполкома, ныне пенсионер П. И. Данильков. Он посоветовал приехать к строительству средней школы сеть поданных коммуникаций для будущей новой улицы, общественного центра, построения очистных сооружений, котельной с запасом мощности на развитие села в ближайшие сорок — пятьдесят лет.

Построено людям на добро

Еще в чертежах были обозначены все коммуникации — теплотрасса, канализация, водопровод. Сейчас, когда полным ходом идет в село строительство, не увидишь привычных селенцев — толпы людей, выходящих из дверей домов, а напротив — выходящих из машин. Каждый новый дом поддается к проложенным заранее коммуникациям без каких-либо дополнительных затрат.

По совету же П. Данилькова председатель колхоза создал собственную строительную индустрию. Выкупил в мажоритарном порядке завод, являвшийся жалким существованием, полностью реконструировал. Ницца эти оснащенные новейшей техникой предприятия обеспечивают кирпичом не только колхоз, но и многие села района. Есть и собственные мастерские с цехом краснодеревщиков. Здесь изготавливают разные виды мебели для школы, детского сада, для коммунальных предприятий.

Иногда говорят: Кравченко строить можно — хозяйство ведь не ржавеет, а с плечом по откорму скота, мол, деньги сами в руки лезут. Но подвиги-то сплелись в области более двух десятков. А многие ли так строят, как в «Коммунизм»? Многие ли имеют деньги на счетах? Нет, ибо большинство начали возводить своего рода храм — школу для детей. Многие ли имеют для скота за счет государственных кредитов. Многие ли имеют в распоряжении старую технику, которая и сейчас работает за счет прибыли для села. В этом, считают, и есть суть. Да, пожалуй, и в том, что председатель принял каждого посетителя. А отсюда и желание строить дешево, но добротное, красиво, по высшему классу, без парадоксов. Так и

есть квартира — здесь дешевле. С. Овсянник, главный агроном колхоза: По-доброму возводим новые помещения в своем доме: ведь одна удобность. Удобство планировки, хорошее планирование помещений для кухни, ванной, туалета. Просторная кухня, ванная комната, веранда — первоначальный сад. Нет лишнего коридора, тамбура. И еще — дом теплый зимой, а летом в нем прохладно. Административный комплекс — просветительский центр, школы искусств принимают детей более двадцати лет. Колхозники. Вечером в эти же классы — столько же участников сельской художественной самодеятельности. Или взять танцевальный зал. Здесь проходят и народные танцы. Само оформление зала соответствует этому. Не случайно и то, что в нем на вечера приезжает молодежь даже из города Савелья, который в тридцати километрах. Если человек с орденом, а не по принуждению идет к нам в культурно-просветительский центр, если он уже на пороге в благоговейном ожидании — значит, мы ему вытираем платок на строительство храма культуры».

Когда в газете был опубликовано сообщение о выдвижении кандидатур (Р. И. Сорочкин, А. С. Реньков, А. В. Карпов — архитекторы, В. И. Кравченко, председатель колхоза) на соискание Государственной премии СССР в области архитектуры за 1987 год авторами центрального жюри строительства села Матусов, жителям села сообщили это с удовлетворением.

П. ЖУК,
инструктор Черкасского облисполкома.
ЧЕРКАССКИ.

- Фасад Дома культуры.
- Детское кафе.
- Торговый центр.

Фото В. Марущенко.

Анатолий Дмитриевич ПАПАНОВ

Советское искусство понесло тяжелую утрату. На 65-м году жизни самоотверженно скончался выдающийся актер театра и кино, народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР, артист Московского академического театра сатиры Анатолий Дмитриевич ПАПАНОВ.

Ушел из жизни большой и самобытный художник, пользующийся поистине всеобщим признанием в широких кругах зрителей. Все его многогранное творчество отличалось подлинной народностью, гуманизмом и гражданской страстью.

А. Д. ПАПАНОВ родился в 1922 году в г. Вязьме. С первых месяцев Великой Отечественной войны находился в действующей армии, участвовал в боях, был тяжело ранен. После доброго исцеления окончил Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского и работал в Русском драматическом театре в г. Клайпеде Литовской ССР. Почти сорок лет творческая жизнь А. Д. ПАПАНОВА неразрывно связана с Московским театром сатиры, на

роли которого им сыграны самые интересные и историко-советского театрального искусства.

А. Д. ПАПАНОВ проявил себя как актер разнообразного дарования. В лучших традициях советского реализма, традиций советского народного театра им созданы яркие, правдивые образы в спектаклях «У времени в плену», А. Штейна, «Интервенция» Л. Славина, «Таблетка под язык» М. Макашова, «Город у моря» А. Грибачева, «Ветер» М. Будякова.

Заслуженную известность принесли А. Д. ПАПАНОВУ его замечательные, подлинно новаторские работы в фильмах «Белорусский вокзал», «Наши дни», «Берегись автомобиля», «Золотой теленок», «Время желаний» и других. За роль генерала Серягина в фильме «Живые и мертвые», сыгранного им с редкой психологической и художественной силой, актер был удостоен Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых.

В спектаклях и кинофильмах А. Д. ПАПАНОВА бесспорно отличалось обаяние, нежность, человечность, убедительно и искренне выявлялись его социальные корни, его творчеством побуждал зрителей к нравственному совершенствованию. Его искусство в полной мере проявилось в годичной работе в театральном искусстве и заслуживает самого высокого признания.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги А. Д. ПАПАНОВА, присвоив ему почетное звание Народного артиста СССР, наградив орденом Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени.

Память о замечательном артисте, художнике-гражданине Анатолии Дмитриевиче ПАПАНОВЕ навсегда сохранится в наших сердцах.

Г. А. Левин, Е. М. Воротников, Е. К. Лигучев, А. М. Вильямов, П. М. Данильков, Е. М. Елькин, Ю. П. Воронин, Ю. А. Савельев, А. Н. Анисимов, Г. В. Захаров, А. М. Каминский, В. М. Митрофанов, Е. М. Чезарин, М. К. Артемьев, А. А. Балаев, Ю. К. Борисова, М. Б. Бугаев, В. К. Васильев, М. А. Грибачев, М. О. Горбачев, А. А. Гончаров, В. П. Демкин, О. М. Ефремов, Е. В. Зайцев, Ю. С. Карасев, В. В. Карпов, Э. Г. Климов, К. Ю. Лавров, А. П. Лебедев, Г. М. Марков, Ю. С. Мельников, Г. П. Мингалев, С. В. Михайлов, М. А. Натугин, В. Н. Паучков, Н. А. Пенягин, Ю. Я. Рейндер, Б. В. Рунге, В. Т. Сытник, Е. В. Сыченок, А. Д. Салинский, А. М. Славина, Г. А. Томсонский, М. А. Ульман, Т. И. Храмчихин, А. М. Царев.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ В луче прожектора

«Направленный луч может высветить и то, что на видно при обычном свете», — так выразился политический обозреватель ЦТ А. Тихомиров закончив представление новой еженедельной рубрики «Прометей» на экране телевизора. Прометей — это название программы, посвященной проблемам и опыту, позитивному или негативному, но как бы проливать свет на самые интересные факты и события, чтобы увидеть не только прошлое, но и перспективы, восторженные отзывы зрителей, суровые вопросы и ответы, и, наконец, суровый и емкий комментарий (!) ведущего.

Первые же дни выпуска «Прометей», которые просмотрел сам А. Тихомиров совместно с комментатором А. Крутовым, убедили, что намеченный высотный проект программы одолеть возможно. А речь в нем шла о любопытном опыте Владивостока. Там удалось увеличить аудиторию в 1,4 раза! Весь секрет в том, что строительный завод начал пользоваться подъемными кранами, а не так как раньше — по 30 процентов новые сверхвысотные квартиры — и люди зарекомендовали с другой отдачей. Однако авторы не ставят на этом и воспитательного знака, не дают точки. Главное, обобщенным образом увидеть в том, что обещанное строительство пока не получило. Несмотря на то, что строительный завод начал пользоваться подъемными кранами, а не так как раньше — по 30 процентов новые сверхвысотные квартиры — и люди зарекомендовали с другой отдачей. Однако авторы не ставят на этом и воспитательного знака, не дают точки. Главное, обобщенным образом увидеть в том, что обещанное строительство пока не получило. Несмотря на то, что строительный завод начал пользоваться подъемными кранами, а не так как раньше — по 30 процентов новые сверхвысотные квартиры — и люди зарекомендовали с другой отдачей. Однако авторы не ставят на этом и воспитательного знака, не дают точки. Главное, обобщенным образом увидеть в том, что обещанное строительство пока не получило.

По волнам дружбы

«В эфире — очередная «Диванная» фестиваль. Так в эти дни выплескивает свое переживание индийская редакция Московского радио. Материалы публиковались в Фестивале Индии в СССР, составляли сейчас значительную часть ее программ. Это и понятно. Ведь самое главное — дать возможность индийским слушателям почувствовать настоящий пульс Фестивала, представить яркую картину праздника.

Многочисленные письма на разных языках Индии наиболее убедительно свидетельствуют о популярности московских программ. В стране сейчас существует около трехсот клубов любителей Московского радио. Некоторые из них насчитывают свыше тысячи человек. Индийцы посылают письма в Москву, откликаются на переписку. И это несмотря на то, что почтовая марка стоит достаточно дорого: за ту же цену можно купить нескольких десятков писем, а беднейшие страны — Кения, Танзания, Руанда — не имеют возможности переписки с Москвой, откликаются на переписку. И это несмотря на то, что почтовая марка стоит достаточно дорого: за ту же цену можно купить нескольких десятков писем, а беднейшие страны — Кения, Танзания, Руанда — не имеют возможности переписки с Москвой.

Н. СМЕРНОВА.

ФЕСТИВАЛЬ ИНДИИ В СССР

Утсав: традиции и классика

Главный праздник индийского фестиваля, Утсав, поразили зрителей не только своей необыкновенной красотой, но и разнообразием танцевальных форм танцевального искусства, но и тем, что нашими гостями впервые стали деревенские самодеятельные артисты и представители горных и лесных племен — почти из всех штатов Индии. Музыка и танцы исполняются в деревенских условиях, восходящих к древним магическим и заклинательным пляскам, обогащаясь за счет влияния танцевально-драматических представлений в центрах городской цивилизации; ритуальные танцы сформировались в храмовых представлениях, подчиненных четким предписаниям и ограниченным со стороны иереев и наставников; сложные придворные формы танца, исполнявшиеся во дворцах правителей и городской знати.

Танцы первой группы, по роднившие две другие категории, продолжали и доныне отличались наибольшим разнообразием, прославившись во всех чертах — костюмом, декоративными украшениями, хореографическим рисунком, музыкальным сопровождением. Вот это разнообразие, всеми хранившееся в фольклорной душе народной культуры, мы и имеем возможность увидеть при просмотре Утсавы.

Храмовые танцы, из числа которых нам более всего известны «бхарат-натям» — индийский танец Юго-Востока Индии, отличаются строго узаконенными формами. Это в нем сложился и достиг

своего совершенства язык жестов и мимики: каждое движение тела и особенно рук и пальцев, а также мимика обозначают чувство и настроение, объект предметного мира или явления природы. Пользуясь этим пластическим языком, индийскими абхиянтами, исполнителями может изображаться любая сюжет, а зрители, зная язык ее основных жестов, читают ее танец, как книгу.

В независимой Индии это искусство вышло из-под спуда храмов и завоевало широкую популярность — бхарат-натям изучают во многих школах и у частных учителей. Главным центром его изучения является школа-университет «Калашетра» в Мадрасе.

На фестивале этот танец нам показывали Падма Субраманиам и Судхарани Радху-пати, прекрасные представительницы строгой классической школы. Чitra Висесварин, отдавшая предпочтение пантомиме, и другие исполнительницы в группе «Агника» под руководством Чандралекхи Мангешкар и женщин и мужчин. В их новаторском представлении сначала показаны такие истории танца, как некоторые посты боги или бог без оружия (история, борьба караты пришла в Японию через Китай из Индии в процессе распространения буддизма в первые века н. э.), затем имитация танца разных животных (что прямо восходит к танцам племени), а в конце — сам танец бхарат-натям.

Этому стилю близок и танец одисси, сложившийся в храмах Восточной Индии. Его традиции допускают более свободное участие мужчин. Пластичная одисси отличается большей мягкостью и гибкостью. Группы танцоров и солисты также исполняют его концерты. Мы увидим группу молодых исполнителей под руководством известного хореографа Келучарана Патнакы, а также Нандиту Патнаки, Аруна Моханты и других танцоров.

Из числа классических стилей самым популярным в Северной Индии является катхак. танец выразительной пластики, быстрых движений рук. И все это сопровождается звонкой мелодией, меняющейся в зависимости от ритма и громкости своего звучания. Родившись в давние времена, катхак в настоящее время является главным образом сюжетом разных преданий из жизни бога-пастуха Кришны. Катхак в средние века заимствовал много черт из танцев, исполнявшихся при дворе мусульманских правителей. Такие черты типичны для этого стиля и в наши дни.

Н. ГУСЕВА,
доктор исторических наук,
лауреат премии имени
Дж. Неру.

Е. ЧЕКАЛОВА.

В ПОИСКАХ НОВЫХ ИДЕЙ

ПРИЕМ ПО ОСТРОМУ ВОПРОСУ

— Анатолий Антонов, прежде чем говорить о школьных делах, рассказывает, вспомагуясь, немалого о себе.

— Закончив Ставропольский институт физико-математического факультета, в пятый курс перешел на конкурсную и уехал работать в школу. Выбрали на карте большое село Рагули на границе с Калмыкией — сказало, это одна упряма длинная в двадцать километров. Жара страшная, машина проедет — пыль везит везет пять. Верблюды, колесики — вздохнула. Математика там долгое время почти не преподавалась, так что нашему приезде была радость. Вскоре меня назначили директором — было мне тогда, в 1962 году, двадцать пять лет. Вся самостоятельность в селе вел, хор учительский, в футбол ребятами играл — но скоро пришел моему директорству конец. По настоянию руководства перешел на комсомольскую работу.

После 1968 года — на партийной работе. Последние тринадцать лет работал в крайком. Закончила аспирантуру Академии общественных наук по кафедре философии.

— Несколько слов о ваших философских пристрастиях.

— Меня увлекают проблемы социологии. Уже после аспирантуры много занимался социологическими исследованиями и до сих пор очень привлекаю, что возможности этой науки в нашей области должным образом не реализуются. А ведь социологические данные, в том числе и об образовании, нужны нам очень. Мы недавно запустили три анкеты, провели обследование «Учитель — ученик — родители», сейчас идет отчет. ИСИ по нашему заказу проводит большое исследование социального статуса учителя. Если данные будут готовы к январю, и сходу, материал будет очень кстати.

— Вы работаете в Министерстве просвещения недавно, всего несколько месяцев, и повсюду, куда вы называетесь, со стороны. Что в первую очередь бросилось вам в глаза?

— Конечно, не мешало бы мне самому прежде познакомиться с креслом руководителя хотя бы крайкома, чтобы на собственном опыте пережить все невзгоды и мучительства, которые терпят школьные власти. К школе нет настоящего внимания, как партийный работник, в это знаю и в том распахивался. Так что я очень перекраивался в минпросто, но, перекраившись, все же не мог не заметить, что в министерстве царят какая-то историческая усталость, сверхскромность и смирность. Ни от кого ничего не требуют, серьезные вопросы стараются избежать.

— Странно. Это как-то разрушает стереотип. Известно ведь, что под гнетом министерских распоряжений стонут все школьные эжи — от детей до завучей.

— Конечно, немало было написано инструктивных инструкций, мы все их сейчас пересматриваем. Но привнесла министерству авторитарный стиль руководства — это даже смешно, настолько оно жалко. И по содержанию своей работы... Недавно нам предложили на коллегии рассмотреть вопрос — летний отдых в Вологодской области. Что тут скажешь? Разве это вопрос для сознательного министерства? В лучшем случае, для облобу.

— Что касается сотрудников, то сейчас нам надо работать, как в полу перед атакой, чтобы хоть что-то к предстоящему съезду успеть сделать. К сожалению, такого настроения много у нас нет.

— Однако немало все же сделано. Утвержден новый оргкомитет, куда вошли известные и известные учителя и деятели просвещения. Работает комиссия по уставу, рабочие организационные бюро разрабатывают программу работы восьми сессий съезда. Наконец, недавно опубликованы в «Учительской газете» тезисы Минпроса — по сравнению с прежними министерскими документами это просто революция.

— И все же работу можно было бы развернуть еще шире, если бы нас не сдерживали. Ряд руководителей республиканских министерств без энтузиазма встретили наши тезисы — вас, мол, никто не подберет. Руководство Академии педагогических наук тоже без энтузиазма встретило устав. И из школы куда пошли люди — раньше с школ сюда не ходили. Сейчас толпы идут кругом — искушаются все, и «левые», и «правые», и «центристские». Сила — здоровые, молодые — есть, и каменные! Мы могли бы несколько десятков человек привлечь для проработки направлений перестройки школьного дела — сейчас нет ничего важнее. Конечно, в такие сжатые сроки единую концепцию выработать трудно, но ориентиры наметить — вполне реально. Нужно только чрезвычайные полномочия. Я считаю, что включить в работу надо всех, кому есть, что предложить: и ученых, и практиков, и общественности.

— А как же кажется, что есть известная опасность в том, чтобы отделить школу от общественных инициатив? Проект перестройки школы только у нас в редакциях десятков. Средствами в деле образования, при этом, что дела так обстоит из рук вон плохо, чтобы так просто. А гнев общественности, направленный против Академии педагогических наук, оборачивается часто пренебрежением к науке как таковой. «Расстанутся все ученые с школьными досками и дело с концом» — к сожалению, такое мнение очень распространено. А между тем хотя тезисы Минпроса звучат очень своевременно и актуально, но если в них чего и недостает, так это концептуального единства, теоретического осознания.

Народное образование — это целый мир, и, пожалуй, не найдется у нас в стране человека, который с ним так или иначе не соприкасался бы. И потому столь пристальное внимание, личная заинтересованность каждого из нас в проблемах школы, в давно назрелой перестройке ее в духе сегодняшних потребностей общества и благополучия ее обитателей.

В стране начинаются традиционные августовские педсоветы, близится Всесоюзный съезд учителей, наконец, на носу новый учебный год. А проблема, требующая быстрого решения новаторских идей, подходов, накопились в достатке. Какими же путями пойдет наше народное просвещение, школа, что мы возьмем с собой в будущее, а что оставим за порогом перестройки? Об этом наш корреспондент беседует с недавно назначенным на этот пост первым заместителем министра просвещения СССР А. КОРОБЕЙНИКОВЫМ.

— Очень хорошо, что так ставится вопрос. Действительно, больше всего нам не хватает именно фундаментальных исследований. И все же структура нашей академии должна быть пересмотрена — сейчас мы изучаем этот вопрос. Пока ясно одно: субсидировать институты больше нельзя, субсидировать надо проблематику. Сейчас институты у нас пятнадцать, они мелкие, слабые, иные третьей категории, тематика их расплылась. Может быть, разумнее оставить пять-семь, но с мощными исследовательскими коллективами, работающими по самым главным направлениям.

— Мелкотемье и распыленность, породившие тысячи методичек по частным вопросам, не только ли сказаны, что именно министерство так ориентировало педагогическую науку, ставило ее в зависимость от своих приказов? Может быть, стоит освободить академию от ведомственной зависимости?

— Мне кажется, это будет возможно только при одном условии — если произойдет объединение Минпроса с Госпрофом, а может быть, и с Минздравом. Этот вопрос у нас обсуждается, а в Эстонии уже так делают. Так вот, при таком большом Госкомитете будет существовать межотраслевая Академия народного образования. Это пока только проект. Есть, впрочем, и возражения против такой реформы, дескать, в большом доме сплс получается не такой вкусный, как в домашней кастрюльке...

— Что касается ведомственного подхода, то и считаю, что не только на академии, но и школе в целом такой подход должен быть изменен. Любая школа — это не ведомственная организация, а общественное, государственное дело. И подход к образованию и воспитанию не должен быть замкнут только школьными проблемами, хотя они и самые насущные. Нам необходима концепция непрерывного образования от детского сада до вуза — понять, что такое образование в обществе, зачем и как оно должно быть сегодня.

— О гуманитаризации образования вы слышали все чаще, и в тезисах Минпроса те же положения встречаются. Что за ним, на ваш взгляд, стоит?

— Очень многое, в том числе и «человечивание» внутрискольных отношений, отказ от командного стиля, — это задача демократических преобразований. В более узком понимании гуманитаризация связана с одной из самых серьезных наших трудностей — перераспределением учебного плана. Он непонятен, неразрешен, и без серьезной дифференциации обучения в старших классах проблема, по моему, просто неразрешима. Кроме того, часть предметов и циклов должна быть выведена из факультативов. Тогда мы сможем в 10—11-х классах кого-то освободить от физико-математического, кого-то от естественного цикла — пусть занимается литературой и историей. Если кто и не хочет учиться дальше, пойдет работать.

— Это будет решать человек сам? — Сам, если мы скажем, что у нас обязательное всеобщее девятилетнее образование. А два старших класса — по выбору.

В такой дифференциации я вижу большой смысл, хотя и высказываются мнения, что мы снизим образовательный потенциал нации, если сделаем обязательной только девятилетку. Но я думаю, что серьезный и полноценный может быть только образование, которое получено сознательно, по собственному выбору. Что выходит, когда «за уши тянут», — мы видели. Сегодняшние молодежные проблемы с этим тоже связаны — это очевидно.

В свое время мы занимались проблемами «молодежного бунта» на Западе. Неформальные объединения знакомы нам — в теории — давно. И вот наш, отечественный вариант. Как вы его оцениваете? — Если коротко, то я думаю, что многие молодые утратили идеалы, а мы во многом утратили сами молодость из-за расхождения слов и дел в нашей, взрослом мире. Начавшая с пустяков: «скажи, что папы нет дома» и кончая той поспешностью, с которой мы бросаемся критиковать, а потом забываем авторов больших общих лозунгов. На этом и делается еще это истинное — как же так, вчера еще неужели? Вот и нет подлинной истории, вот и распространяются иглишки, неверие.

— Понятно, что без усилий со стороны всего общества молодежь не вернуть. Но ведь и без школы тут ничего не получится. В комплексе,

которая работает над новым уставом, вошли известные педагоги — Ш. Амоашидзе, М. Шетелин. Комиссия собирается предложить отмену «Правил поведения учащихся», ввести водное самоуправление, которое будет осуществлять вышней орган власти школы — общее собрание. Выбранные состав — из учителей, учеников, родителей и многое другое — пока это только на сон, на мечту, хотя и совершенно необходимо.

— Мы даже от слова этого — устав — хотим отказаться. Пусть оно останется в армии. И допущены «правила» не нужны, пусть будут права и обязанности — как у взрослых граждан. Школе необходимо существенным образом демократизировать, ведь свободой мы понимаем не как произвол, а как повышение ответственности, самостоятельности, сознательности, заинтересованности в делах своих и общества. Это все условия, без которых молодежные проблемы не решатся.

— Эстетическое воспитание до сих пор у нас тоже не на высоте. В тезисах сказано, что вводится новый курс — эстетика — с первого по девятый класс. Но, кроме теории и истории искусства, хорошо бы просто учить детей рисовать, петь, танцевать...

— С тех пор как я начал работать в Минпросе, чуть не каждый день выслушиваю две авторские группы по ИЗО — под руководством В. Немеского и В. Кузины. Обе вроде бы преследуют благородные цели, но требуют решить вопрос только так или — или. Немеского оппоненты обвиняют в том, что он протаскивает буржуазные штучки, занимается абстракционизмом. Его соратники называют Кузину ретроградом под маской защитника традиций русской школы. У обеих сторон друг на друга аллергия. И все же мы собираемся свести их под одну крышу, пусть сами придут к разумному решению. Очень не хотелось бы снова прибегать к волевым решениям, а ведь именно на этом они настаивают.

— Разумно, наверное, дать школам самим право выбора программы обучения. Ведь со многими изобретениями в школе повторяется та же история; сам новатор работает отлично, но когда он начинает требовать чуть ли не законодательный порядок распространить его опыт по всему Союзу, растет кошмарная волна сопротивления самих же учителей. И в самом деле, кому-то его изобретение подходит, кто-то не дорос, а кто-то уже перерос. Зачем называть?

— В наших тезисах об этом сказано: необходимо снять лишние ограничения, дать учителям и директорам свободу выбора программ и методов там, где выбор такой есть. Не навязывать извне, а поставить школу в такие условия, когда обновление и совершенствование станут потребностью. При этом школа до известной степени сохранит и свой консерватизм, по которому не следует шарашить за всеми новым веянием. Жизнь тем временем покажет, где изобретение, чья программа, учебник лучше.

— Но пока большого выбора все же нет. Новые учебные планы только обсуждаются, запускаются в экспериментальную проверку. В каком направлении идет работа?

— Прежде всего по пути сокращения массы лишнего, ненужного. Основная задача — интеграция курсов, сокращение количества учебных предметов и учебников, создание единых взаимосвязанных курсов. Уполноценение других, изменение сроков — язык, например, иностранный, начинать просто необходимо с первого класса, а после девятого переводить в факультатив. Но интегрировать курсы не так-то просто. Мы даже не ожидали, какой это вызовет протест. Скажем, предлагаем слить астрономию с физикой, курс государства и права включить в обществоведение, информатику (история, нигде в мире отдельно такого предмета нет) — в математику. Так что тут началось! Астрономы возмущались, юристы забросали нас письмами...

И все же мне кажется, что надо дать учителю право выработать из курса то, что ему мешают, что кажется ему лишним. И доводить до оценки его труда не педагогично — сколько параграфов и в какие сроки прошел, а оценивать (в том числе и материально!) действительно по конечному результату: кто его выпускники, чем порадовало общество, как учаща и работают, какие у них семьи.

— Вы говорите — учитель пусть сам решает. А он не согласится, он не научен или отучен. Привычка работать по инструкции слишком прочно укоренилась в его сознании. И доверит ли ему решать директор, который тоже за свое место боится?

— Учитель действительно самая больная проблема школы. Надо воспитывать новое поколение учителей. И все же строить работу на недоверии и подозрительности больше нельзя. Анатолий Антонову все вопросы на один раз не то что не обсуждать, даже не называть. И малая, что тезисы Минпроса вступят не все, но школьная жизнь возмущет. Должно входить телевидение — оно заисполало верную передачу нового цикла «Школа: проблемы перестройки», который пройдет до съезда.

— Мы очень рассчитываем на общественное обсуждение проблем образования и заинтересованности в них. Ведь у нас далеко не на все вопросы есть готовые ответы. Ищем, ждем деланных советов и идей.

НЕЛЕГОК ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ, или ЧТО МЕШАЕТ РАЗВИТИЮ МАССОВЫХ ЗРЕЛИЩ

Размышляя над этими проблемами, вспоминая XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве, Панкратов его торжественно открытию решил предложить генеральную репетицию, но не при пустых трибунах, а со зрителями. Это давало постановочной группе редчайшую возможность проверить представление на публике.

К несчастью, в тот день на стадион обрушился небывалый ливень. Трудно было представить, что найдутся смельчаки, которые решат прийти на репетицию. Однако ничто не остановило 90 тысяч зрителей, приглашенных в Лужники. Несмотря на дождь и мокрые сиденья, они заполнили трибуны.

По радио объявили, в связи с неблагоприятными метеорологическими условиями начало показа откладывается на час. И 90 тысяч человек безропотно моли еще час. Тогда объявили, что представление перенесется, что оно состоится на следующий день после официальной церемонии.

А назавтра был день открытия фестиваля. И было яркое солнце, и синее небо, и красное зрелище, которое смотрела по телевизионному все страна. И вновь подумалось: почему не найдутся желающие еще раз идти на стадион, чтобы в усеченном, урезанном варианте увидеть то, что так волновало и ярко уже представляли телезрителем? Но в следующий утром 90 тысяч человек с акуратно прокуренными билетами направлялись в Лужники. Они шли в праздничных одежде, многие с детьми...

— О чем это говорит? Прежде всего о большой тяге людей к зрелищу и о том, как мало даем народу мы, сценаристы и режиссеры, настоящих ярких, массовых представлений.

Я вовсе не подразумеваю обычные вечера и концерты, которые проводятся в стенах клубов или на традиционной сцене. Любый грамотный режиссер обязан уметь профессионально доброту их ставить. Но в своем нынче авторы он становится, когда выходит на стадион, улицу, площадь города.

Огромные масштабы представления рождает и огромные постановочные трудности. Необходимо так разместить массу зрителей, чтобы всем все было видно и слышно, чтобы была возможность одновременного появления на площадке и ухода с нее многочисленных групп исполнителей и колони техники, необходимо создать неповторимую атмосферу представления, использовать архитектурные и ландшафтные возможности места действия, учесть связанные с этим исторические ассоциации, привлечь обширный документальный материал. Режиссер обязан провести репетиции с сотнями, а иногда и тысячами совершенно не подготовленных исполнителей.

Специфика деятельности в области массовых форм требует от режиссера знания всех видов искусства и умения «задействовать» их. Здесь используются драма и опера, оперетта и цирк, духовые, симфонические, народные и эстрадные оркестры, сводные хоры и небольшие вокально-инструментальные ансамбли, классический балет и современный брейв-дэнс, кино и слайды, пантомима и куколь, балетный танец и народные пляски. Конечно, любой из этих видов искусства режиссеру совершенно необходимо знать.

Где же готовят таких специалистов? Да нигде! Правда, существуют в институты культуры, но в этом противостоят соединению слов — «клубные массовые» — первая часть явно превалирует над второй. Во всяком случае, ошутимо притона режиссера именно массовых представлений не наблюдается. И, понятно, институты не располагают ни соответствующей материальной базой, ни творческими, творческими средствами, ни преподавателями, искусными в данном виде искусства (особенно на периферии!).

Природа, как известно, не терпит пустоты. И «сытое место» заполняется «сменниками» — бывшими тренерами, эстрадными администраторами или конферансе. А разве мало таких, кто вообще не имеет никакого отношения ни к искусству, ни к спорту, и чьи фамилии фигурируют только в массовой ведомости? В последние годы режиссерами массовых представлений заступировались Всесоюзный институт повышения квалификации работников культуры Министерства культуры СССР (ВИПКРК). Несколько групп уже приехали сюда на месячный курс обучения. Но кто эти слушатели? Случайные люди, набранные зачастую не по принципу «кто достоин», а «кого можно безболезненно отпустить с работы» или «кому позарез надо съездить в Москву». В одной аудитории собираются режиссеры-клубники и работники научно-методических центров, диск-жокеи и массовики-затейники. Чтобы договориться только о терминологии и начать понимать, о чем идет речь, надо не меньше года!

А преподаватели имеют на режиссеру всего 30 учебных часов.

Правда, в последнее время институт начал искать новые, более эффективные формы обучения. Уже три группы режиссеров готовились по новой очно-заочной системе в течение девяти месяцев. Сочетание теоретического и практического обучения, самостоятельной ра-

боты дает заметные результаты. Во всяком случае в Латвии уже появилась группа знающих и активно работающих режиссеров.

Каждое бы, шаг вперед сделан. И охват «юно», название которому — ведомственный клуб, куда институт получает слушателей только на учреждения Министерства культуры СССР, режиссеров, работающих в системе ВЦСПС, Госпрофа, Министерства просвещения и т. п., остаются вне сферы его интересов.

Каковы же пути дальнейшего совершенствования такого рода специалистов, что делать после получения высшего образования и повышения квалификации?

И вот тут-то нас подстерегает любопытное открытие. Оказавшись, государство готовит кадры, которые никому не нужны! Ни в одном штатном расписании ни одного учреждения культуры такой должности — «режиссер массовых представлений и праздников» — нет! Эти специалисты могут работать методистами, заведующими отделами управления культуры, художественными руководителями в клубах и параллельно со своими основными обязанностями, между делом организуя массовые представления и праздники. И не два — четыре в год (норма спектаклей для очередного режиссера в традиционном театре), а каждые две-три недели. И без какой бы то ни было дополнительной оплаты! И без всяких помощников. И предельная стоимость отдельных руководителей, искренне убежденных, что поставить праздник неизмеримо легче в проше, чем, допустим, составить справку-отчет. И выбывая необходимые материалы и средства, лимиты, фонды и т. д. и т. п.

Что же, на мой взгляд, следует сделать, чтобы поднять художественный уровень и соответственно престиж самого массового вида искусства? Прежде всего надо кардинально улучшить систему обучения, а для этого ввести специальный курс в программы факультетов режиссуры всех театральные вузов страны; отделать специализацию «массовая» режиссуры от «клубной», тем более «режиссуры» от «организаторской»; создать действующую систему переподготовки и повышения квалификации; направить наиболее перспективных молодых режиссеров на стажировку к мастерам, зарекомендовавшим себя в этом жанре.

Чтобы перестать вариться в собственном соку, нужно проводить семинары и научно-практические конференции, посвященные различным аспектам режиссуры массовых форм. До сих пор это дело всех театральные вузов страны, в масштабах РСФСР и для очень небольшого круга людей. Объединять специалистов, дать им возможность постоянно общаться, обмениваться опытом, творчески учиться друг у друга — сегодня насущная необходимость, осязательную которую должны и в Министерстве культуры СССР, и в ВЦСПС, и в Союзе театральных деятелей СССР.

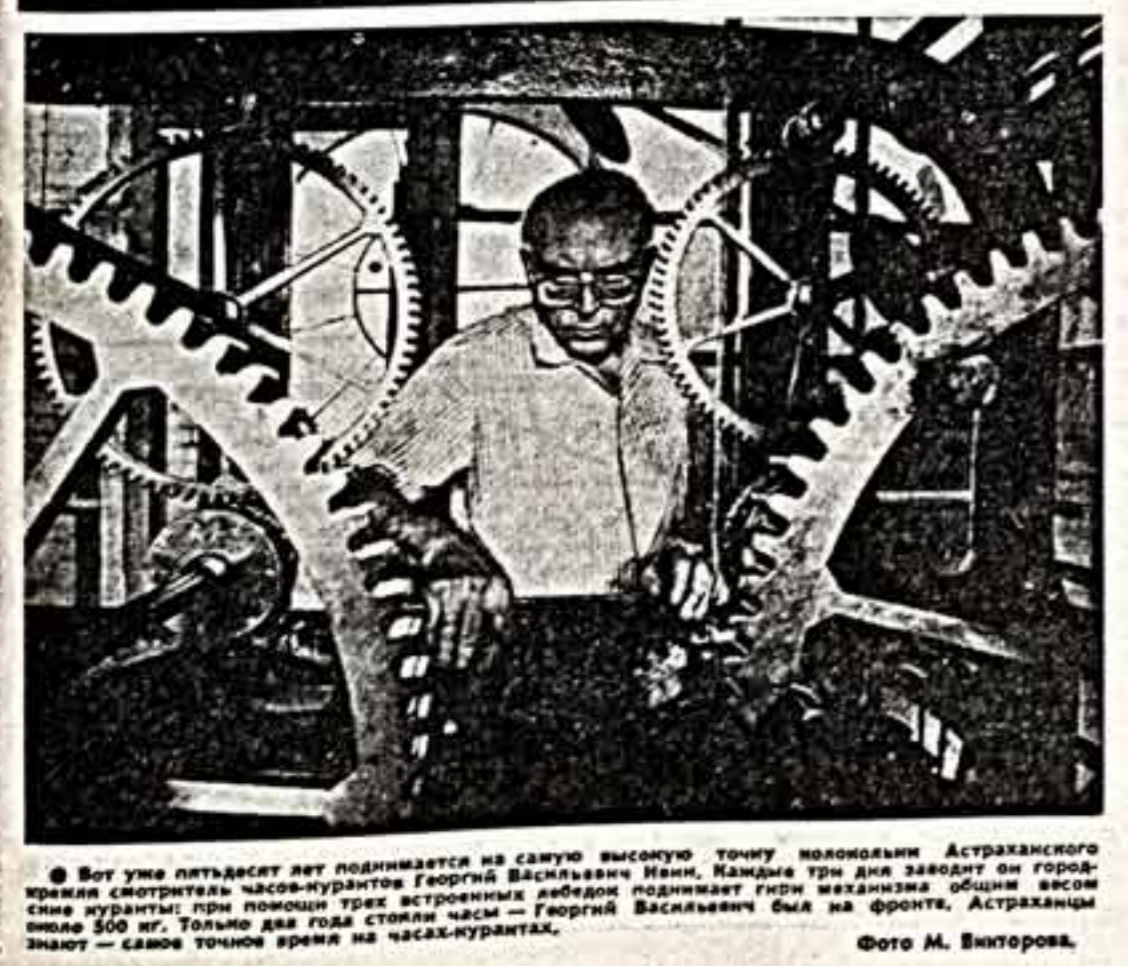
Пришла пора узаконить и профессиональный статус авторов и режиссеров, работающих в этой области. Вопрос об авторстве отнюдь не праздный. Тут есть над чем подумать творцам. К примеру, сценарий написанного в Вологодской области на Всесоюзный удивительно плохой по сценарию, поставленный на шесть лет до этого в Ленинградском дворце молодежи, придуманный и написанный совсем другим автором. Может быть, именно поэтому профессиональные драматурги не хотят связываться с массовыми представлениями?

Стой подумайте над тем, чтобы ввести должность главного режиссера города или района (по аналогии с имеющимися должностями единицами главного архитектора, главного художника, который обязан оказывать помощь в проведении всех мероприятий такого рода на «своей» территории). И уж, конечно, должности режиссеров массовых представлений и праздников должны быть в штатном расписании культурно-спортивных комплексов, крупнейших дворцов культуры.

Пора разбираться и в правовых вопросах. Определить точную норму постановок (думаю, не более четырех в год) и упорядочить оплату всем категориям творческих работников. Сейчас в финансировании таких мероприятий царит полная неразбериха, особенно на периферии. Это позволяет отдельным руководителям произвольно записывать ставки и расценки, а иногда приводит и к злоупотреблениям.

Конечно, есть у нас и великолепные мастера, работающие в этом жанре, и замечательно удавшиеся праздники. Но и проблем, как видим, накопилось немало. 70-летие Великого Октября, как и посвященный этой знаменательной дате второй Всесоюзный фестиваль народного творчества, конечно же, послужит поводом для постановки многих праздничных представлений, народных гуляний. Их содержание, художественный уровень во многом зависят от того, в какой степени удастся устранить преграды на пути становления этого, одного из самых массовых видов искусства.

А. СИЛИН, лейтенант Государственной охраны СССР, председатель секции массовых представлений и праздников оргкомитета второго Всесоюзного фестиваля народного творчества в РСФСР.

Вот уже пятьдесят лет поднимается на самую высокую точку колодезную Астраханского колодезьного завода. Внизу — заводской механизм, вверху — колодезьный механизм. Фото М. Викторовой.

Как выдвигали достойного

Письмо из Кергады. Фамилия автора, мне кажется, не должна здесь упоминаться, ее уже достаточно освоились. Педагог-художник, руководитель детской народной студии декоративно-прикладного искусства, в дальнейшем именуемая — ну, хоть Анна Ивановна, пишет: «Здравствуйте, товарищи! Не забудьте, что так много бумаг. Будьте мужественными. Пожалуйста, прочтите все до конца». Место действия — большой Дворец культуры. Время действия — наш день. Стало быть, много нового, чего раньше не было: гласность, демократизация. Новые веяния. А основной сюжет старый, привычный: по разрядке «серверу» выдвигают Дворец культуры одним почетное звание — заслуженный работник культуры Казахской ССР. Почему одно, спросите, а не два или три? А может, в данном моменте и одно никому не надо? И что это за порядок такой? И что это за заслуживающий трудом своим бы отменением, представлять и званию, а наоборот, к званию подбирают человека, превращают званию в нечто вроде дефицитного таланта на «Янгилми», пережившего коллектив?

Мне кажется, что в последнее время в обществе наблюдается интерес к творческой деятельности. Это видно по количеству поступающих заявок на участие в конкурсах и выставках. Многие люди стремятся к самовыражению и признанию. В этом смысле конкурс работников культуры — это хорошая возможность продемонстрировать свои способности и получить заслуженное признание.

Самым важным условием для выдвижения достойного кандидата является его творческие достижения. Это не только количество произведений, но и качество, оригинальность и новизна. Также важно участие в общественной жизни, сотрудничество с коллегами и поддержка молодых талантов. В конечном итоге, звание должно быть присвоено человеку, который действительно вносит вклад в развитие культуры и искусства.

— Итан, в драме хорошие идеи. Конечно, что начало деятельности нового секретариата было и впрямь драматично: на все готовы и перемены...

— Как сложную. Если сполнобно обдумать прошедший год и отметить только главное, что делалось, — получится материал для солидной брошюры. Работали много, не считаясь с выходящими. Коли заведешь позицию, надо претворять ее в жизнь, а для этого нужны все силы и все время...

— Но сделанное самое главное и трудное — новая базовая модель кинематографа. Она уже лежит на столе как основной документ, теперь предстоит дать ему силу закона...

Было много других дел. Выяснилось, например, что устав союза устарел его нужно менять. Всесоюзная комиссия готовит предложения. Обсуждается новая структура самого союза, которую осенью предложат вниманию пленума...

Создается кинофонд с очень разнообразными функциями. Это не только бытовая помощь, путевки, строительство. Кинофонд должен влиять на сам творческий процесс, поддерживать тех, кто рискует экспериментировать...

Хочу напомнить: анализ дел в кино, проведенный вашим съездом весной прошлого года, выявил довольно плачевную картину. Нужно было разгребать завалы, преодолевать немалую кустарность во всем...

В результате недостаточной информации многое в работе превращается в кино- и слухоторчество. Часто эти слухи и кино создают и поддерживают люди, которые не разделяют линию, выработанную союзом...

— Да, это проблема новых времен. Студийные коллективы лишь процентов на пятнадцать состоят из творческих работников. Но вот собирается весь этот коллектив — люди достойные, нужные кинематографу, но не способные определять художественный уровень фильмов...

— Да, это проблема новых времен. Студийные коллективы лишь процентов на пятнадцать состоят из творческих работников. Но вот собирается весь этот коллектив — люди достойные, нужные кинематографу, но не способные определять художественный уровень фильмов...

— Да, это проблема новых времен. Студийные коллективы лишь процентов на пятнадцать состоят из творческих работников. Но вот собирается весь этот коллектив — люди достойные, нужные кинематографу, но не способные определять художественный уровень фильмов...

— Да, это проблема новых времен. Студийные коллективы лишь процентов на пятнадцать состоят из творческих работников. Но вот собирается весь этот коллектив — люди достойные, нужные кинематографу, но не способные определять художественный уровень фильмов...

— Но интервью о «драме хороших идей» касалось и более существенных проблем — говорили о том, что многие важные дела застряли на подорожье...

— Давайте посмотрим, что застряло. Вот кинопресса. Съезд высказался за то, чтобы у союза была своя киногазета. С нового года будет выходить еженедельное приложение к «Советской культуре» по вопросам кино и театра...

— Психологический момент сегодня вообще — из важнейших. Это показала, по-моему, и первая телепередача о перестройке в кино. Она вызвала маршанки. Какими были ощущения?

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Психологический момент сегодня вообще — из важнейших. Это показала, по-моему, и первая телепередача о перестройке в кино. Она вызвала маршанки. Какими были ощущения?

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

производства до прората. Мы не собираемся подменить собою Госкино, но ни один серьезный вопрос без нас не должен решаться. Так что идея обществено-государственного кинематографа лежит в основе новой модели и начнется проводиться в жизнь...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

и есть ли они тогда, эти убеждения? Ведь перестройка истинна, если она выстрадана. Понимаю, вопрос риторичен. И все же...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

Из фотоархива Г. Хомзора

На модели — Карандаш. (Народный артист СССР М. Н. Гуманцев.)

Исполнитель куколесого народного артиста СССР И. С. Набоков.

Народный артист СССР Л. О. Угрюмов в Центральном концертном зале.

Снимки 50-х — 60-х годов. Кинорежиссер Э. Каллов. Фото В. Христофорова и А. Шогина (ТАСС).

Элем Климов: ДРАМА, У КОТОРОЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ СЧАСТЛИВЫЙ ФИНАЛ

Для советского кино выдана горячая год. В съезде кинематографистов началась серьезная перестройка всех сфер его деятельности. Разработанная модель кинематографического сектора открытым способом приобрела работу секретариата правления союза, который стремится шире вовлечь в общественную и творческую деятельность всех членов СК СССР...

— Как вы относитесь к тому факту, что съезд в Кинематодне имени Горького и ВГИКе развинулся вопреки рекомендациям союза?

— Влияние союза во многих вопросах безгранично — это орган совещательный, а не решающий. Но то, что произошло на Студии имени Горького, все равно бесцельно — там сейчас все заглохло, люди начали задумываться, присматриваться, многое переосмысливать. Работает группа социологов, анализирует соответствие каждого занимаемого должности — идет подготовка к самоуправлению.

— Опыт этой студии, как и многих творческих коллективов не только в кино, показал решение вопроса при помощи престога? Всегда это не всегда по пользу искусству. Творчество — это многоэтапный процесс, и многие хотят сорвать процесс, рутинный уклад. Когда такая болельщица, порывание идет и людей талантливых, и само дело.

— Да, это проблема новых времен. Студийные коллективы лишь процентов на пятнадцать состоят из творческих работников. Но вот собирается весь этот коллектив — люди достойные, нужные кинематографу, но не способные определять художественный уровень фильмов...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

ряду кинематографистов, но в полной мере для достижения заметных результатов в работе над проектом, талантливыми кинорежиссерами. Напомнил статью В. Толстых «Драма хороших идей» («СК», 20 июня, 1987 г.), письмо Е. Суркова в редакцию «Советской культуры» (11 июля), «вступительную» речь Л. Макаровой (20 июля)...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

— Конечно, дает себя знать инерция. В Госкино много хороших специалистов, но мы не замечаем, что у некоторых сознание несвободно. Их головы забиты всевозможными инструкциями, циркулярами, табу...

ВСТРЕЧА С ОПЕРОЙ

Закончился Фестиваль «Мастера оперной сцены», прошедший в Кутанси. Его знаменитый скрипичный влох над симулом старинного храма в Беграте в обрамлении изгородной лозы и шиповника...

О кутанском фестивале «Мастера оперной сцены» рассказывает народный артист СССР Одисей Дмитрияди, народный артист СССР...

Хочу отметить возросший уровень оркестра, солистов и хора Кутанского театра, которые, несмотря на отсутствие элементарных условий работы и нехватку исполнителей (в оркестре не хватает 25, а оркестра — 15 артистов), приносят достойный вклад в фестивале...

В значительном укреплении музыкальной базы Кутанского театра, которую расширил фестиваль, что, бы он стал своеобразной опорой нашего оперного искусства, зрительно никак не сказалось, успехом и успехами...

«Амадис де Голь». Через 25 лет вновь встретятся на оперной сцене Сцене Татишван и Хендрих Крумм. Подобные музыкальные праздники-спектакли необходимы нам, певцам, и слушателям...

Огромный мир врывается в квартиру...

КАК ПОМОЧЬ ЗЕМЛЕ? ВСЕ ЛИ ВИНОВАТЫ? «БУЗИТЬ» ИЛИ РАБОТАТЬ? — НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ ВСЕСОЮЗНОЕ РАДИО

С недавних пор мне хочется как можно дольше находиться на кухне. Дело в том, что на кухне у меня расположена так называемая радиочуха, слушаю которую в последнее время становится все интереснее. Для меня даже самые мощные приемники и транзисторы не могут сравниться с репродуктором, этим простейшим, но загадочным механизмом. Никакой настройки, никакого зума и шипа. Слегка трону колесико — и в мою маленькую кухню врывается огромный и многоголосый мир.

НЕ БУДУ

утверждать, что все радиопередачи стали одинаково захватывающими. Некоторые дикторы, видимо, не заглядывая заранее в свои тексты и прозаиком не валю, скудно, казенно и с запинками. Еще нередко звучат надоевшие и уже ничего не говорящие штампы. Хватает и юмора, от которого тает зевота, а не смех, и сейчас дикторские рассуждения чередуются с не менее дикторскими буржуйскими песенками. И когда все так же не по бумагам хорошо читает отрывочные ответы на вопросы интервьюеров. Радио, а отличие от телевизионных передач, не имеет возможности озвучивать режиссерские указания, не может прикоснуться к экрану, не может, донося до нас тонкого голоса и обаяние самой сути сказанного, не прощая ни малейшей фальши. И если хотите проверить истинную ценность художественного произведения, послушайте его по радио.

Как свежо, грустно и лукаво звучит, например, вроде бы такие знакомые, но и далекие от нас по нравам и по эпохе пушкинские «Повести Белкина»! И как своевременно напоминанье нам бесспорно истинно Дон Кихота — этого бесспорно защитника слабых и униженных! Разве отпала потребность в таких людях!

Во все-таки самое интересное — это все чаще про звучащие сейчас в эфир живые голоса людей. Эти люди говорят о кровных деревенских делах страстно и с болью. Без всяких прикрас рассказывают о своем тяжелом труде и быте. И о том, почему не уходят из деревни: «Земле помочь надо».

Мы устали от получения. Мы больше не верим в «единодушное одобрение». Мы истосковались по искренности, непосредственности и правде. Мы ждем прямого разговора, прямого эфира.

Вот почему столь интересно и напряженно проходит передел, во время которого на телефонном звонке слушателей отвечают партийные, хозяйственные, комсомольские руководители. Некоторые из них без оковичности и самокритично отвечают на вопросы (а сколько вопросов у нас, непосильное немало). Другое — слишком привычные и неосмысленные барьеры, отделяющие нас еще эфир от людей, которых они призваны служить, — чувствуют себя неуверенно

(эфир выдается и это). А кто-то, преодолев первую растерянность, прикрывает от стрел-вопросов новой броней. «Почему, несмотря на такое число недостатков в работе комсомола, не изменился состав ЦК ВЛКСМ?» — этот вопрос комсомольский деятель отвечает заранее заготовленными фразами: «Во-первых, состав ЦК несколько изменился. А во-вторых, не только ЦК виноват, мы все виноваты. Но правда ли, как удобно practice, вот так за все? Но ведь все — это по сути ни о чем. А значит, и отвечать за недостатки никому. За эту сплескнутую формулировку сейчас цепляются многие из нас, кому был вынесен эфир и кто старается избежать личной ответственности».

Совсем мне думая прозвучала в интервью одного из сельских партийных работников: «Люди, не отвачивайте требования для себя, сами должны осознать это и освободить свои посты. Немного больше заниматься своим делом».

Наше время выдвигает самые разные, зачастую полярные жизненные позиции и взгляды. Слушавший студентом, выступавший по радиостанции «Юность», гордо доказывающий необходимость создания общественных дефиатов как органов студенческого самоуправления, и вроде бы согласившийся с ними. Но затем микрофон передает им товарищам по другому факультету этого же вуза, и те говорят: «Хватит играть в детские игры и порождать лишние органы, поднимайте комитет комсомола и профком, которые как занимались бумагами, так и продолжают мн заниматься». А вот еще один голос — преподаватель, который рассказывает о том, что стояло в одном из вузов предлоном студентам, добивающимся самоуправления, полностью отвечать за распределение стипендий и за все вопросы, в том числе финансовые, связанные с общежитиями. Большинство проголосовало против. Шумно и «бузить» легче, чем бороться за серьезные дела.

— Довольны ли вы тем, как проходит у вас практика? — спрашивает корреспондент учащегося ПТУ.

— Нет, нам знаем, что это бесполезно.

— Да, они очень хотят, свидетельствуют аудиотонная запись. Но пока корреспондент по телефону договаривался о том, что не прыгнет, ребята разошлись. Не удалось собрать их и на следующий день. Вот еще одна позиция, свойственная не только многим взрослым, но и комсомольцам и подросткам: «Мы так боремся, а мы пока в стороне подождем».

Голоса... Голоса... Они спорят, иногда перебивая и стараются переключить друг друга. Каждая из сторон считает правой только себя и не всегда охотно выслушивает другую. Но самое главное — покончить с мертвым штампом, неподда-

ющимся. А жаркие дискуссии в конце концов помогут принять какие-то разумные решения. Стараюсь пробудить новую мысль и наше сознание, равно ежедневно расширяет границы своего эфира и возмечает нас в открытом обсуждении еще недавно замалчиваемых или «запрятанных» тем: о неблагополучной ситуации с детскими домами, о нерешенности и токсичности, о полохом воспитании, венерических заболеваниях, спекуляции водкой несовершеннолетними».

Вот начинаются суботние «Политические беседы». Их тематика «Права человека». По привычке думалось о Барборнцах на Завале. Однако речь идет о нарушении прав не где-то там, далеко, а у нас, дома. В передаче участвуют журналисты Ф. Бурацкий, Г. Оганов и М. Пискотин. Они рассказывают, что в Москву ежегодно приходит до 5 миллионов жалоб. Большинство авторов — это люди, разувверившие найти правду и справедливость на местах, постоянно сталкивающиеся с бюрократическим равнодушием, главным врагом человеческой личности.

Бюрократизм — все равно, что сорняк, который душил бы все вокруг: человечество, справедливость, творческий поиск, индичиву. Все мы знаем, как трудно вырывать сорняки — точно так же трудно бороться с бюрократизмом. Бюрократизм — это огромная мушкетерская война, и все мы должны подняться на эту борьбу. Об этом говорится в письме одного из слушателей, которое читали журналисты, отметили, что у нас возник стайский институт общественного мнения. Это письма, в которые люди высказывают по самым ключевым политическим и социальным проблемам дня.

Со всей откровенностью и серьезностью журналисты подчеркивают необходимость обеспечить юридические гарантии свободе слова и мнения, сделать для реализации полного равенства и покончить с «единой» законностью — для руководителей и рядовых граждан. Участники передачи специально остановились на вопросе о недопустимости ущемления информации. Смишлось много информации, восторгом много правды, быть не может. Гораздо опасней для общества другое — когда насущные проблемы долго замалчиваются, происходит потеря чувствительности к ним. С ними вроде бы свыкаются, перестают замечать, но больнее от этого не проходит, а лишь становится трудноуловимой.

В передаче речь шла и о том, что защита прав трудящихся должна быть главной задачей выборных общественных организаций. Массы должны знать свои права и уметь пользоваться ими — это необходимо условие для того, чтобы стало возможным нарушение ленинских норм. Такие передачи, я думаю, можно назвать школой демократии, освоение которой нельзя не совсем не легко.

— Сегодня по радио объявили, что через несколько дней партийные руководители всех районов Москвы будут отвечать на вопросы людей в своих районах. Значит, нас ожидает новый урок демократии.

Н. ПОПОВА.

НАДО ЗАДУМАТЬСЯ!

Статья видного советского композитора Алексея Мачавариа «Нельзя задуматься...» («Советская культура», 7 июля с. г.), посвященная проблемам музыкальной жизни Грузии, Союза композиторов Грузинской ССР, нашла широкую поддержку у деятелей культуры и искусства республик. Сегодня мы публикуем некоторые отклики, поступившие в редакцию на это выступление.

НА ОБЩУЮ ПОЛЬЗУ

Статья Алексея Мачавариа поднимает ряд злободневных проблем не только деятельности Союза композиторов Грузии, но всей музыкальной жизни как нашей республики, так и страны в целом. Проблемы эти нелегально, а сегодня необходимо не только открыто и четко говорить о них, но и всем миром направить усилия на их решение. Дело не только в том, что в нашей музыке преобладают этнические группы, утверждается диктат одних над другими, забывается грузинская классика, музыканты теряют аудиторную, но прежде всего в снижении гражданственности творчества композиторов. В сущности от этого и происходит все перечисленное выше явления. Хочется надеяться, что выступление газеты принесет реальную пользу грузинской музыке.

Ираклий АБАШИДЗЕ, композитор, народный артист ГССР, профессор.

АРЧИЛ ЧИМАКАДЗЕ

композитор, народный артист ГССР, профессор.

ЗА СОЮЗ ТВОРЦОВ

Поэзия и музыка издавна захватили меня в плен. Не существует поэзия без музыки и музыки без поэзии. Уверен, что лучшие поэты — потенциальные музыканты и наоборот. Как поэта, автора текста многих песен и ораторий, любителя музыки меня глубоко волюновала статья Алексея Мачавариа, азовала высокой правдой

Н. ПОПОВА.

инской оперной музыки не представляли его репертуара, что точка зрения ведущих музыкантов Грузии о необходимости перестройки работы театра, к сожалению, замалчивается, игнорируется.

Важа ГВАХАРИЯ, музыковед, доктор филологических наук профессор.

ДИСКУССИИ, НО НЕ ДИКТАТИ

В каждой творческой организации возможны разногласия, противоположные точки зрения — это естественно. Дискуссион, споры, полнорост мнения всегда были дилетантской почвой для дальнейшего творческого творчества, не приносящий только волевой диктат, когда свободный обмен мнениями заменяется административным, утверждением атмосферы непоколебимости. В статье А. Мачавариа, представляющей точку зрения о многих моих коллег, говорится о недопустимости утраты демократических форм правления, гласности, ставятся вопросы преемственности традиций, бережной чужости и классическому наследию. Все это как нельзя более актуально. Приведу лишь несколько примеров нашего недопустимо равнодушного отношения к классике. До сих пор в Грузии не издали классик оперы Д. Аракишвили «Славяне» Шота Руставели, проведение существует в единственном маршальском варианте и частного лица, не издали классик оперы М. Балакидзе «Колясники Дарданелл»; многие произведения Ш. Минделадзе... Союз композиторов Грузии не может плодотворно работать до тех пор, пока кандидатура его руководителей будут назначиваться сверху, пока не утвердятся демократические формы правления и пропаганды музыки не поднимется выше личностных интересов.

Александр ШАВЕРЗАШВИЛИ, композитор, народный артист Грузинской ССР, профессор.

НЕЛЬЗЯ Опровергнуть...

Высказанные в статье А. Мачавариа тревога и боль за будущее грузинской музыки понятны и композиторам, и музыковедам, и слушателям. К сожалению, все названные проблемы и факты выдвинутой автором опровергнуть. Союз композиторов Грузии в последнее время действительно по многим утрачил функцию руководителя и организатора музыкального процесса в республике, стал местом рандара, создания группировок. Необходимо новый подход в вопросах воспитания творческой смены. Серьезного пересмотра требуют репертуарная политика Тбилисского театра оперы и балета имени С. Палиашвили. Крайне беспокоит тот факт, что многие жемчужины грузинской оперной музыки не представляли его репертуара, что точка зрения ведущих музыкантов Грузии о необходимости перестройки работы театра, к сожалению, замалчивается, игнорируется.

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Своим голосом

Для творческого отчета в Москве Ташкентский академический русский театр драмы имени М. Горького выдал семь названий: четыре современных советские пьесы: «Чайна» А. П. Чехова, «Повет над гнездом кукушки» Д. Вассермана (по роману К. Кейся) и музыкальное пародийное представление «Все — звезды», которое, не включая в официальную программу гастроль, сыграла, что называется, на общественных началах.

Гастрольный репертуар, как, впрочем, и весь текущий репертуар театра, отражает творческие устремления труппы и ее руководителя В. Гвоздкова, возглавившего театр четыре сезона назад.

Позиция театра — в приверженности определенному кругу драматургов, которые мужественно осмыслиют драматические коллизии жизни, острейшие конфликты человеческого бытия. Социальная ангажированность писателей — непременное условие для В. Гвоздкова, который дорожит возможностью говорить со зрителем о самом главном в сегодняшней жизни, говорить прямо, не уклоняясь от проблем, мучающих совесть и берущих душу.

Именно В. Гвоздковым поставлена «Зинуля» А. Гельмана — один из самых цельных спектаклей гастрольного репертуара. Режиссер увидел в этой социальной драме не историю-притчу о хрупкой женщине-подростке, которой ее инфантилизм подсказывает способ борьбы за справедливость — слез, мол, на пен, и в возрасте дяди наведет порядок, — подобный версии дошедший до наших дней. В Ташкентском русском театре предлагают собственную версию случившегося на одной из сибирских строек. Зинуля Л. Жариковой, статная, красивая молодая женщина, далеко не инфантильна, не наивна. Ее, что называется, довели. Она больше не может выдерживать бесконечной несправедливости, тапачься вокруг нее. Она понимает, что ее путь борьбы против абсурда, но ничего другого не остается — все остальное она уже перепробовала. Она борет, и в борьбе готова идти на крайние меры. Режиссер помогает актрисе справиться с очень сложной задачей, которую он перед ней поставил.

В этом спектакле особую роль играет среда, в которой существуют герои разрывающейся драмы (художник Н. Свирицкий). Строительный хаос, в котором только и мог возникнуть обман шофера Петренко, обвинявший Зинулю в том, что она послала машину с бетоном не на тот объект, рождается в пластических интермедиях, массовых сценах, работающих на сверхзаданию спектакля. Жизненный пласт важен режиссеру и для того, чтобы объяснить конфликт между Зинульскими подругами, которые поначалу не хотят ее поддерживать. Спелы в объективной неубоустроенности, где живут кучно, на виду друг у друга, откуда мечтают выбраться ценой «примерного поведения», многое проясняет в психологии персонажей. Петренко (В. Баграмов) — не врач, не выродок, который лишь один из всех стремится достигнуть материальных благ. Каждый из героев, включая возлюбленного Зинулю Федора Иванова (В. Цветков), мечтающего об отдельной квартире для семьи, хочет вырваться из кошмара временного жилья-бытия, в котором трудно сохранить достоинство. Невольно сопротивляется начальству, в руках которого не только рабочая карьера, но и все без исключения социальные блага, — и не граждает послушных и обделает непокорных. Социально-психологический среэ, который возникает в спектакле, в актерских работах О. Зуевой (Валя), М. Шамшиной (Нина), Н. Баграмовой (Клавя), уже названных и называемых артистов, обнаруживает одну из острых проблем сегодняшней нашей жизни,

проясняет те трудности репертуарной, которые зависят от пробуждения социальной, общественной активности людей. До тех пор, пока распределительные механизмы (а речь идет и о жилье, и о товарах) всецело в руках руководителей производства, пробудить подлинную активность масс окажется очень непросто. Так что «Зинуля», написанная в самом начале 80-х годов, в трактовке В. Гвоздкова открывает те жизненные пласты нынешнего бытия, которых не касались современные драматурги. Режиссер обнаружил способность серьезного прочтения литературного текста, что, прямо скажем, нечасто встречается в современном театре.

Разумеется, не все актеры в полной мере несут в своих сценических созданиях важный, необходимый «пифей» жизненных подробностей. В «Зинуле» его явно недостает В. Антонову, играющему роль Виктора Николаевича, «косякина» строики. Но в тех спектаклях, где все стороны, вступающие в конфликт, унорены в жизненной почве, столкновения обретают особый обсяг. Как, например, в «Саде без земли» Л. Разумовской, современной трагедии-мелодраме.

Но Л. Разумовская написала пьесу не только о целостной силе поэмы. Она показывает гибельность «бессорной» жизни. Умирает на руках Старухи (Т. Аманжолов), не выдержав попреки старшей дочери Ольги (О. Овчинникова), Старик (В. Цветков). Погибает от руки вдовца Куликова (В. Баграмов) Марк (В. Голованов), муж Ольги, опустошенный горюми, приехавший в деревню в отпуск. Даже в пересказе количество событий кажется чрезвычайным, что и положено в мелодраме. Но для режиссера (как, впрочем, и для драматурга) важно не количество событий, которое в любую минуту могут быть разрушены напором названных страстей. Важно иное: пройдя через трагические испытания, через смерти и потерю, человек способен пробудить в себе стремление к добру. Быть может, он обостреннее способен осознать власть добра, испытать силу ала. Достаточно дидактической идея эта обретает трепетную плоть в прекрасном актерском ансамбле, где задают тон В. Цветков и В. Баграмов.

Там же, где режиссер не надушивает точных жизненных реалий, он становится декларативным и прямолинейным. Как в «Завтраке с неизвестными» В. Дозорцева, премьера которого состоялась на гастроль в Москве. История самозаблуждения художника Старо (В. Цветков) и его натурчицы (Л. Михайлова), которые попадают на день в плен к бежавшим из тюрьмы уголовникам, написана драматургом хотя и увлекательно, но по известным драматургическим схемам интеллектуального театра, наполнение которых жизнью требует огромных усилий театра. Мы увидели спектакль, демонстрирующий потенциальные возможности артистов и режиссера, хорошую декорацию И. Агур, но не достигающий художественного удовлетворения.

Хотя и этот спектакль еще раз подтверждал художественные пристрастия режиссера, который любит пьесы, где герои вступают в яростные и непримиримые столкновения. Не случайно в Ташкенте «Повет над гнездом кукушки» Д. Вассермана. Человек не должен забывать о своем достоинстве даже в экстремальных ситуациях, даже в несвободе сумасшедшего дома — пафос утверждения этой мысли определил энергию спектакля и общую зараженность артистов единой целью. Притом, что в пьесе два солиста — бунтарь Мак Марфи (П. Гаврилов) и сестра Ратчел (Л. Грязнова), диктатор лечебницы, стремившаяся уничтожить индиви-

дуальность своих пациентов, в спектакле запоминаешь многих и вождя Ветлу (В. Павленко), и Хардингга (С. Коноплев), и Чезвика (С. Аулов), и Мартини (М. Камениский), и Вилди Виботта (А. Фельдшеров). Думаю, что эта первая работа режиссера заслуженно сохраняется в репертуаре пятый сезон.

Пять лет сохраняется в репертуаре и другая работа театра — «До третьих петухов» по В. Шукшину, идущая на Малой сцене. Режиссер А. Нузин вместе с музыкальным руководителем постановки В. Баграмовым (он же автор песен и исполнитель роли Ивана-Дурака) создали спектакль, разрушающий популярные стереотипы представления о Малой сцене, где должно заниматься лишь искусством глубоко психологическим. В веселом, озорном, лирическом каком бы то ни было жанре представления, открывающем высокую музыкальную культуру труппы, театр вместе с писателем размышляет о вещах несущущихся. О проблемах национальной русской культуры, о бытии в ценностях в современном общественном сознании. Гастрольный дух, царящий в зале, не мешает зрителю понять позицию театра, выступающего и против обезличивания культуры, и против всякого национального чужаства. Как говорится, сказана — дождь, да в ней намек...

Репертуар гастроль Ташкентского русского драматического театра был составлен вопреки еще недавно бытовавшим схемам, когда надо было, что называется, «отметить» по всем направлениям. Сегодня театр привозит лучшие спектакли, те, которые они считают важным привезти. И это, бесспорно, показывает уровень творческих отчетов.

Но, естественно, что и в театров вынуждено своей интерес — хочется показаться в Москве как можно более разнообразно. Думаю, что включение «Чайны» А. П. Чехова преследовало именно эту цель — важно было показать артистов, прежде всего Л. Грязнову в роли Аркадиной, да и суму возможность труппы играть классику. Режиссу объяснили, но спектакль поставили М. Вайлем, не задаясь. Сценаристка Л. Давиллис, удачно соединяющая в себе разнообразные образы чеховской пьесы, настроивает на поэтический лад, но спектакль опрошает автора, мелничит героев, делает неясными их отношения, удручает отсбитами.

Здесь — проблема. Дело не в конкретном спектакле и каждого режиссера могут быть неудачи. Театру необходимо больше работать над классикой, бережно вычитываться в текст, не поднимать его под себя. Думаю, что сегодня это должно быть одной из самых важных забот коллектива. Перед талантливым главным режиссером, обладающим яркой индивидуальностью, перед труппой, которая составляет способные артисты разных возрастов, должны стоять большие задачи. Судя по всему, художественное руководство театра понимает это лучше других.

...Постоянные читатели «Советской культуры», вероятно, вспомнят письмо из Ташкента, где зритель, посетивший спектакль «Все — звезды», музыкальную пародию на «Звездный мир» и советской эстрады, возмущенно писал о том, что артисты театра поют под фонограммы, записанные в студии. Не случайно в Ташкенте «Повет над гнездом кукушки» Д. Вассермана. Человек не должен забывать о своем достоинстве даже в экстремальных ситуациях, даже в несвободе сумасшедшего дома — пафос утверждения этой мысли определил энергию спектакля и общую зараженность артистов единой целью. Притом, что в пьесе два солиста — бунтарь Мак Марфи (П. Гаврилов) и сестра Ратчел (Л. Грязнова), диктатор лечебницы, стремившаяся уничтожить индиви-

М. ШЫДКО.

Курсом интеграции

Четвертого августа в Москве, в выставочном центре «Кинг», открылась международная выставка «Экономическое и научно-техническое сотрудничество стран — членов СЭВ, реализация Комплексных программ научно-технического прогресса». На ней представлены издания десяти стран — членов Совета Экономической взаимопомощи, рассказывающие о социальном, экономическом, культурном, политическом сотрудничестве и интеграции в области экономики, науки, техники.

Литература, представляемая на выставке, пропагандирует успехи социалистических стран в области сотрудничества, поднимает вопросы решения проблем социалистической экономической интеграции. Различные издания рассказывают о деятельности СЭВ. Широко представлены литература по электронизации, комплексной автоматизации, атомной энергетике, биотехнологии, сотрудничеству в космосе. Особое место занимают книги, посвященные 70-летию Советского государства, метевания XXVII съезда КПСС, пленума ЦК КПСС.

Фотографии «Курсом социалистического сотрудничества» наглядно рассказывают о нашей совместной работе.

Литература, представляемая на выставке, особенно необходима сегодня, — подчеркнуть замечательные достижения нашей страны.

Народной Республики в СЭВ С. Вулпек. — Нам необходимо современно информировать друг друга о новых, прогрессивных открытиях в области науки, техники, технологий. Мы показываем польские издания по энергетике, добыче нефти. К сожалению, мало вышесте по проблемам социалистической интеграции.

Подобная выставка проводится впервые. Это своеобразный смотр готовности перед Москвой международной кинофильма выставкой-ярмаркой делового зазно в пропаганде деятельности СЭВ по подготовке, выпуску и распространению литературы о сотрудничестве наших стран.

М. ПОРК.

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

«РАЙ» БЕЗ ВЫХОДНЫХ

Что лучше: государственный или частный сектор в системе общепита? И то, и другое — считают чешские товарищи.

В ЛЕТНИЙ сезон в Праге с особой нагрузкой работают кафе, рестораны, бары, закусочные и другие учреждения общественного питания. Их в городе более двух тысяч. Как по-разному они относятся к этому вопросу в общепите? И то, и другое — считают чешские товарищи.

Важнейшие показатели работы — прибыль и выручка на одного работника. Зарплата не считается из суммы розничного оборота за месяц. Каждый работник имеет личную карту, на которой директор ресторана вместе с руководителем группы отмечает его вклад за трудовой день. Семь процентов от заработной платы за день суммы отчисляется в фонд районного управления «РАЙ». Каждый заинтересован трудиться в полную силу.

— А КОГДА-ЛИБО прежде русские участвовали в кавальаде? — спросил Клайва Сандгауна, сотрудник пресс-центра Эдинбургского фестиваля. — Нет, — ответил он, — насколько я помню, ничего подобного никогда не было. Ведь кавальада — чисто шотландское шоу.

рабаов, многоголосое шкоро род оркестров и оркестров, конским ржанием. Действо это собрало разное толпы туристов и исконных эдинбургцев, будто к именинному пиру. Как всегда, такое знакомое и незнакомое, оно было ныне обременено. И зрители были рады этому. Ряды встреч с артистами из далекого русско-северного города, награды их одобрительными восклицаниями и громом аплодисментов.

ли свидетелями, — поистине грандиозно, — говорит профессор Эдинбургского университета, известный историк Николас Филлисон. Это событие с большой бурей. Оно и неудивительно, ведь событие это посвящено другому, ставшему поистине популярным моментом в мировой истории. Отрадно, что мы можем отметить его замечательным праздником музыки, театра, да, собственно, едва ли не всеми искусствами, что выступают в мире искусства.

МИР КО ВТОРНИКУ
Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

УСКОРЕНИЕ И РАЗОРУЖЕНИЕ

ДАВНЫМ-ДАВНО меня, начинавшего журналиста, редакция газеты «Труд» послала спецкором в Женеву освещать работу сессии Международной организации труда, а заодно и работу заседавшего тогда в этом городе Комитета по разоружению.

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЮ

Прочла недавно в вашей газете о музыкальном фестивале, посвященном 70-летию Октября, который состоялся во Французском городе Туре. В репортаже упоминалось о музыкальном ансамбле, который проходил в Туре наперед лето, раскланте, пожалуйста, об этом подробнее.

ГОРОД МУЗЫКИ

Ответ на вопрос нашей читательницы содержится в предлагаемой статье с Роландом Каваном, президентом Французской музыкальной академии, директором и организатором международного фестиваля в Туре, которая состоялась во время его пребывания в нашей стране.

Важнейшие показатели работы — прибыль и выручка на одного работника. Зарплата не считается из суммы розничного оборота за месяц. Каждый работник имеет личную карту, на которой директор ресторана вместе с руководителем группы отмечает его вклад за трудовой день. Семь процентов от заработной платы за день суммы отчисляется в фонд районного управления «РАЙ».

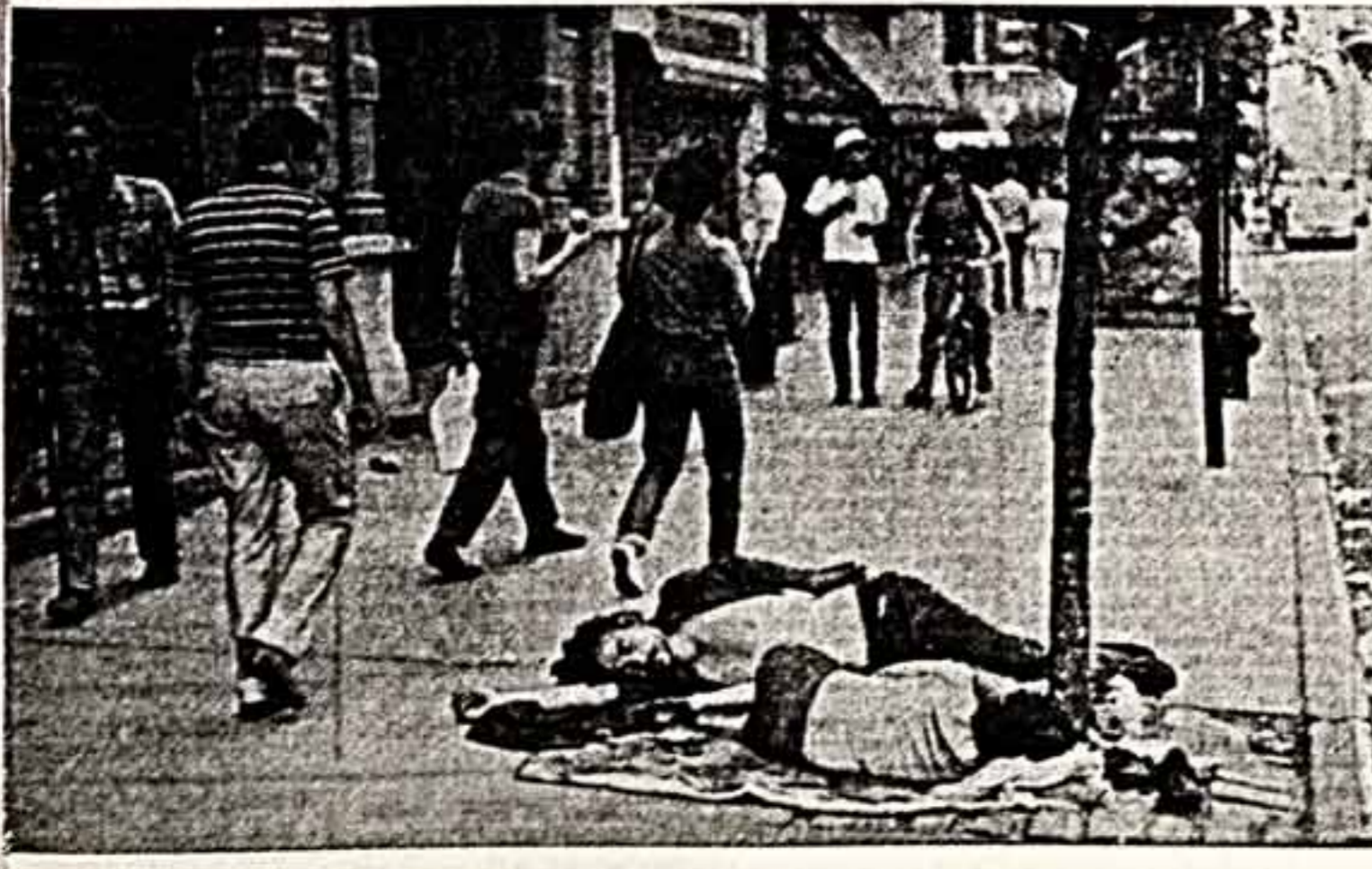
Альбион рукоплещет ленинградцам

«Войдите в совершенно иной мир — мир оперной труппы Кировского театра, который впервые находится в гастролях в Британии. Судя по битком набитому залу Королевского оперного театра «Ковент-Гарден», где проходит его гастроль, отсутствие давно и полностью проданных билетов на все его выступления — это как раз то, что так необходимо сейчас, когда современная опера доводит зрителя до состояния глубокого шока».

П. ЧЕРНЫЙ

Феркус, Евгения Горчаковская, Лариса Дадькова, Владимир Чернов, Ирина Богачева, и много других. «Безупречными, «включенными» называют ее музыкальное оформление и спектакль, создаваемые оркестром под руководством Ю. Таммирайна».

Нью-Йорк: «отель» под открытым небом для 40.000 бездомных

Эти снимки сделаны два года назад, во время работы автора корреспондентом в Нью-Йорке. Но архаичность, устаревшие их, тем, не менее, вещь. Проблема бездомных в свободном мире за это время лишь усугубилась, став катастрофической. Так, в США — этой «стране равных возможностей», администрация которой, по словам не слит, перемещает в «помещение со свободными» в мире социализма, число лишенных крыши над головой за период «реабилитации» достигло почти 4.000.000 человек.

НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА. Фото автора.

